

В опросе о VI Рябининских чтениях приняли участие:

Дарья Дмитриевна Абросимова (Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы», Петрозаводск)

Михаил Дмитриевич Алексеевский (Государственный республиканский центр русского фольклора, Москва)

Инна Сергеевна Веселова (Санкт-Петербургский государственный университет)

Валентин Валентинович Виноградов (Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург)

Андрей Николаевич Власов (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург)

Светлана Васильевна Воробьева (Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы», Петрозаводск)

Наталья Васильевна Дранникова (Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск)

Виктор Петрович Ершов (Карельская государственная педагогическая академия, Петрозаводск)

Татьяна Григорьевна Иванова (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург)

Владимир Николаевич Калуцков (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова)

Татьяна Степановна Канева (Сыктывкарский государственный университет)

Маргарита Васильевна Кистерная (Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы», Петрозаводск)

Светлана Витальевна Косырева (Петрозаводская государственная консерватория им. А.К. Глазунова)

Валентина Павловна Кузнецова (Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы», Петрозаводск)

Михаил Александрович Лобанов (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург)

Анна Семеновна Монахова (ООО «ЭФдизайн», Москва)

Борис Дмитриевич Москин (Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы», Петрозаводск)

Юрий Михайлович Наумов (Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы», Петрозаводск)

Галина Дмитриевна Неганова (Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова)

Любинко Раденкович (Институт балканистики Сербской Академии наук, Белград)

Александр Аскольдович Филимонов (Российский этнографический музей, Санкт-Петербург)

Ольга Иосифовна Чарина (Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, Якутск)

Ирина Александровна Чернякова (Петрозаводский государственный университет / Университет Восточной Финляндии)

Наталья Валерьевна Чикина (Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, Петрозаводск)

VI Рябининские чтения: впечатления участников

В сентябре прошлого года в Петрозаводске состоялись очередные, VI Рябининские чтения. Эта конференция собирает большое число фольклористов, этнографов, историков, лингвистов и других специалистов в области изучения культуры Русского Севера и является одним из наиболее представительных научных форумов. Поэтому редколлегия АФ решила не ограничиваться традиционной хроникой о состоявшемся событии, а провести опрос среди участников конференции. Мы попросили ответить на следующие вопросы.

- 1 *Каково Ваше общее впечатление от последних Рябининских чтений? Что отличает эти конференции и можно ли говорить о какой-то динамике?*
- 2 *Как Вы могли бы охарактеризовать работу секций, на которых Вы побывали?*
- 3 *Какие выступления произвели на Вас впечатление (с позитивной и негативной стороны)? Какие дискуссии на заседаниях и в кулуарах Вам запомнились и почему?*
- 4 *Какие у Вас есть предложения / пожелания к работе и организации следующих Рябининских чтений?*

На наше предложение откликнулись 24 человека из Архангельска, Белграда (Сербия), Костромы, Москвы (3), Петрозаводска (10), Санкт-Петербурга (6), Сыктывкара, Якутска. Их ответы публикуются ниже.

ДАРЬЯ АБРОСИМОВА**1**

Конференция «Рябининские чтения» проводится в музее «Кижь» шестой раз. Она начиналась как научно-практическая конференция; в 1995 г., во время второго проведения, конференция имела уже статус научной. В самой первой конференции (которая проводилась под названием «Фольклорные традиции и музей») приняли участие тридцать исследователей. В предыдущие разы число ее участников было более сотни, в этом году изначально желающих участвовать было еще больше, около трехсот. За последние три года проведения конференции (2003, 2007 и 2011 гг.) постоянными стали секции, посвященные фольклористике, этнографии и истории, языкознанию, книжности и литературе. Конференция имеет четкие направления работы и постоянный состав участников, многие из которых являются известными учеными. Сегодня это крупное научное событие, в котором стремится принять участие все большее число исследователей.

Дарья Дмитриевна Абросимова

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижь»,
Петрозаводск
daria-2005@yandex.ru

2

Я участвовала в конференции в 2007 г. как слушатель и в 2011 г. с докладом, оба раза в секции по фольклору. Как сотрудник

музея, я могу отметить то, что подобные события по кругу рассматриваемых тем, конечно, отличаются от научно-практических конференций и семинаров, где обсуждаются вопросы, связанные со спецификой и каждодневной практикой деятельности музеев. Участие в конференции «Рябининские чтения» (прежде всего научной) дает, по моему мнению, ориентиры для проведения исследовательской работы, которой занимаются все научные сотрудники музея.

3

Из выступлений и обсуждений понравился и запомнился круглый стол по полевой фольклористике.

4

Как участнику конференции мне хотелось бы отметить высокий уровень ее организации. На будущее, наверное, хотелось бы сохранить состав постоянных участников, которые приезжают уже не первый год, и в целом поддерживать то, что уже было создано.

МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВСКИЙ

1

На мой взгляд, в настоящее время Рябининские чтения являются одной из самых статусных и престижных регулярных конференций по традиционной культуре в России. Это хорошо заметно по программе: раз в четыре года в Петрозаводске собираются если не все ведущие фольклористы России, то уж во всяком случае большинство из них. В этом отношении Рябининские чтения совсем не похожи на обычные региональные конференции по фольклору, где основную часть участников составляют местные специалисты, а иногородних участников, как правило, бывает совсем мало.

Почему Рябининские чтения имеют такой высокий статус среди специалистов по традиционной культуре? Во-первых, у их истоков стоял Б.Н. Путилов, один из самых уважаемых фольклористов второй половины XX в., изначально задавший очень высокую планку этой конференции. Во-вторых, это научное мероприятие имеет очень внятную тематику и проблематику, фактически это главная в стране конференция по традиционной культуре Русского Севера, а так как этот регион традиционно привлекает к себе

Михаил Дмитриевич Алексеевский

Государственный
республиканский центр
русского фольклора,
Москва
alekseevsky@yandex.ru

повышенное внимание исследователей, то недостатка в участниках никогда не бывает. В-третьих, конференция существует уже более 15 лет, и все это время она отличается четкой и стабильной организацией: проходит ровно раз в 4 года, по итогам каждого мероприятия выходит сборник научных статей, вплоть до последнего раза всем участникам оплачивали проживание и питание за счет организаторов.

К сожалению, из-за недостатка финансирования в этом году организаторы конференции были вынуждены предложить участникам размещение и питание «за счет направляющей стороны». И хотя в целом организовано все было великолепно (и подготовка конференции, и ее проведение были образцово продуманы и реализованы), из-за отсутствия денег на проживание многие участники в последний момент отказались от приезда, в результате чего логичная и выверенная программа «поплыла». Очевидно, что тут нет вины ни организаторов, ни участников; мы живем в условиях, когда успех многих научных предприятий зависит от материальной стороны вопроса: удастся ли найти финансирование или нет. Должен отметить, что почти все приславшие заявки стремились найти возможность приехать на конференцию (порой за свой счет), что еще раз свидетельствует о ее высоком статусе среди специалистов. Но в кулуарах многие говорили о денежных затруднениях, связанных с участием в конференции, так что есть вероятность, что, если через 4 года финансирование снова будет урезано, число участников значительно снизится.

2

Я ходил исключительно на заседания секции фольклористики, хотя по техническим причинам смог послушать не все доклады. Очевидно, что именно эта секция и задавала тон на конференции: она проходила в главном зале, здесь было больше всего докладов и слушателей. С внешней точки зрения, все было хорошо и благопристойно: выступали представители различных научных дисциплин, люди в зале внимательно их слушали, иногда задавали вопросы. Однако лично у меня общее впечатление от содержания докладов и обсуждений было противоречивым. Во-первых, качество докладов было очень неровным, некоторые выступления вызвали у слушателей легкое недоумение, причем не из-за сомнительности высказываемых идей, а из-за того, что идей там вообще не было, в лучшем случае было банальное изложение материала. Во-вторых, регулярно возникало ощущение, что заявленная тема конференции («Свое» и «чужое» в культурных традициях Русского Севера) учитывалась многими докладчиками при подготовке докладов сугубо формально. В некоторых случаях темы докладов вообще не имели никакого отношения к проблематике конференции, и хотя чаще «привязка» имела, но была очень условной.

Интересный и продуктивный анализ реализации общекультурной оппозиции «свой / чужой» можно было найти лишь в докладах, посвященных традиционной культуре на территории межэтнического взаимодействия.

Наконец, очень не хватало продуктивных дискуссий и обсуждений, которые бы хоть как-то «наводили мосты» между докладами. Из-за этого заседания иногда распадались на отдельные доклады, создавая ощущение хаоса; способствовало этому и то, что программа менялась на ходу (поскольку не все участники приехали), так что многие тематические блоки докладов оказались разбитыми. Но даже внешне цельный «круглый стол по полевой фольклористике» оказался на удивление непродуктивным, все выступавшие говорили о чем-то своем, а единственное оживленное обсуждение вызвало полемическое выступление А.Н. Власова о «младофольклористах», которое будет рассмотрено чуть ниже. На этом фоне очень выигрышно смотрелся круглый стол, посвященный словарю «Русские фольклористы», где плодотворно обсуждались конкретные методологические и идеологические проблемы, с которыми сталкивались участники проекта в работе над словарными статьями.

3

Общие критические замечания, высказанные выше, не отрицают того факта, что на конференции было немало интересных и ярких выступлений. Я бы хотел выделить следующие доклады, показавшиеся лично мне наиболее интересными:

С.Ю. Королева «Проводы души в похоронно-поминальной обрядности Северного Прикамья» (в докладе с использованием картографирования разбирался давно волнующий меня вопрос о том, к какой этнической традиции относится обряд ряжения покойником во время «проводов души»);

Г.А. Мишарина «Двуязычная причеть в коми фольклорной традиции» (очень интересный анализ соотношения коми и русских языковых элементов в обрядовых текстах в условиях билингвизма);

И.С. Попова «Самоучители игры на гармоні в культурной практике деревенских гармонистов Вологодской области: к проблеме адаптации письменного текста» (я очень далек от этномузыковедения, но даже мне показалось, что в данном случае и сам материал, и исследовательский подход к нему заслуживают высокой оценки);

Л. Раденкович «Чужие парни на вечеринке: севернорусские и южнославянские параллели одного фольклорного сюжета» (доклады этого автора всегда способствуют расширению культурных и научных горизонтов).

Неудачные описательные доклады едва ли заслуживают подробного рассмотрения, но стоит упомянуть два неоднозначных выступления, вызвавших определенный резонанс. Речь идет о докладе М.А. Лобанова «Совместное пение вепсов и архаические явления в культуре народов Севера», поражающем смелостью и своеобразной красотой гипотезы автора (которая, впрочем, была довольно жестко раскритикована его коллегами-этномузыковедами), а также о неожиданном выступлении А.Н. Розова «Свой — чужой (об этике собирательской работы)» на круглом столе по полевой фольклористике. Неожиданным оно стало из-за того, что автор в самом начале доклада объявил, что сам он уже много лет не ездит в экспедиции, что, впрочем, не помешало ему высказать свои соображения по указанной теме. Смысл выступления сводился к резкой критике известной статьи А.А. Панченко «Инквизиторы как антропологи, антропологи как инквизиторы» (2001). По мнению автора доклада, проблемы коммуникации между собирателем и информантом, описанные там, не являются актуальными; чтобы таких затруднений не возникло, надо следовать советам выдающихся собирателей XIX в. (например, с уважением относиться к крестьянам и их труду) и стараться общаться с «выдающимися исполнителями», с которыми никаких коммуникативных проблем не возникает. Что тут можно сказать? Предупреждение о том, что автор давно не был в экспедициях, кажется избыточным. Это и так очевидно по докладу.

Если говорить о заметных дискуссиях, то тут, вне всякого сомнения, главным «застрельщиком» выступил А.Н. Власов, который после совместного доклада И.А. Разумовой и М.Л. Лурье о практике собирательской работы в городе объявил их «младофольклористами», предложив провести четкую границу между подобными исследованиями, тяготеющими к социальной антропологии, и «нормальной фольклористикой». Эта идея была встречена дружными аплодисментами со стороны части этномузыковедов, но и предсказуемым сопротивлением со стороны докладчиков и значительной части слушателей. Вполне уместным кажется недоумение Т.Г. Ивановой, которая стала спрашивать, к какому типу фольклористов ей следует относить себя, если она параллельно занимается и былинами, и фольклором маршрутных такси. Едва ли навешивание ярлыков и создание огороженных резерваций внутри дисциплины имеет какой-то практический смысл. В этом отношении бессмысленную дискуссию о «младофольклористах» остроумно завершил А.Л. Топорков, который заявил, что он категорически против того, чтобы вводить термин «младофольклористы», потому что в этом случае ему придется считать себя «старофольклористом», а это неприятно.

Полемика о «младофольклористах» была пусть нелепой, но хотя бы забавной, однако вскоре случился более неприятный инцидент. После доклада Н.В. Дранниковой о городском фольклоре Архангельска все тот же А.Н. Власов, решивший, вероятно, продолжить разоблачение «младофольклористов», в совершенно недопустимой форме выразил свое недовольство докладом и грубо оскорбил его автора. Все мы знаем, что жаркие дебаты могут украсить конференцию, но огромное значение имеет, в какой форме они ведутся. Несогласие с докладчиком вполне можно выразить цивилизованным образом, а после этой истории и у меня, и у многих коллег, обсуждавших ее, остался неприятный осадок. Уверен, что эта «дискуссия» запомнилась многим, но едва ли ее можно назвать «украшением» конференции. Очень хочется надеяться, что подобных происшествий не будет больше ни на Рябининских чтениях, ни на других научных мероприятиях.

4

Выше я высказал ряд критических соображений о некоторых докладах, звучавших на конференции, но эти претензии имеют отношение не к организаторам, а к участникам. Повторюсь, в этот раз Рябининские чтения с технической точки зрения были организованы практически безупречно (особую благодарность хочется выразить тем, кто вел электронную переписку с участниками), поэтому здесь пожелание будет простое: желаю сохранять тот же высокий уровень.

В том же, что касается научной стороны мероприятия, я бы предложил ввести более жесткий отбор докладов (как с точки зрения соответствия проблематике конференции, так и в плане научного уровня самого доклада). Повысить число осмысленных научных дискуссий могут дополнительные круглые столы и тематические заседания (например, интересным опытом было объединение в одно заседание всех докладов про Кижь). В любом случае я верю в изобретательность и профессионализм организаторов, поэтому буду с интересом ждать Рябининские чтения — 2015, чтобы узнать, что они придумали на этот раз.

ИННА ВЕСЕЛОВА

1

Я впервые участвовала в Рябининских чтениях, но была наслышана о них. Петрозаводск имеет репутацию фольклористического центра, а не только столицы русских «рапсодов». Репутация чтений и Петрозаводска компенсировали недоумение по

Инна Сергеевна Веселова
Санкт-Петербургский
государственный университет
veselinna@mail.ru

поводу генеральной темы конференции. Показалось странным обсуждать концепцию «своего» и «чужого» через полвека после ее введения в научный оборот, к тому же никак заново не проблематизированную в информационном обращении.

Таким образом, о динамике Рябининских чтений не мне судить, но впечатлением своим поделиться могу. Во-первых, это впечатление — разочарование. Во-вторых, устойчивое разочарование от фольклористических «больших форм». В-третьих, осознание того, что внутри фольклористики действует много неэксплицированных в научном дискурсе и практике разнонаправленных векторов. В формате больших конференций и конгрессов у одной кафедры оказываются западники и славянофилы, музыковеды и филологи, столицы и периферия, младофольклористы и консерваторы (news обсуждаемой конференции), православные, язычники, атеисты. Самым понятным и как раз различаемым является методологическое разделение на полевиков, структуралистов, прагматиков, историков и компаративистов. Свести все векторы одним полем взаимного интереса к мудрости народа (folk-loge) невозможно. Эффективной работы не получается, накапливается взаимное раздражение.

Лейтмотивом тех заседаний секции фольклористики, которые я посетила, было сетование о гибели традиции. Поскольку именно «традиция» по умолчанию считается объектом фольклористики («традиция» меж тем предмет спорный), то гибель этого объекта ведет к «закрытию лавочки». Менее всего я собиралась на консилиум патологоанатомов.

3

На заседании секции этнографии и истории мне не удалось попасть на доклад А.К. Байбурина. Очень пластична и аморфна была программа конференции, предполагалось, видимо, что участники аккуратно сидят на заседаниях секций, к которым они прикреплены, и не пытаются совершить междисциплинарных вылазок. Счастливой случайностью оказалось в рамках той же секции выступление Е.М. Четиной. Именно этот доклад оправдал для меня присутствие на конференции. Известный феномен «икоты» был рассмотрен исследовательницей в психологическом, коммуникативном, прагматическом аспектах. Доклад был вписан в современную гуманитарную парадигму и действительно полон того, ради чего стоит ездить на конференции — свежего материала и новых трактовок. На секции фольклористики докладом такого уровня, услышанным мною, был доклад О.А. Пашиной. Московская коллега на близком мне экспедиционном материале (бассейн реки Мезень) показала не только процесс угасания «традиции», но и жизнестойкость фольклорных жанров в новой коммуникативной, социальной и медийной среде.

4

Актуализировать тематику конференции. Организовать работу секций из принципа не «чем больше, тем лучше», а «чем четче программа и выше уровень, тем лучше». Обычно в таких случаях помогает личная ответственность организаторов секций. Председатель секции задает тематику ее работы, отвечает за уровень представляемых на ней докладов и соответствие программы реальности (кажется, именно так было на секции книжности и литературы). Видимо, тогда организатор секции становится ведущей фигурой, отвечающей за контент, и именно его содержательная работа должна оплачиваться из средств гранта.

ВАЛЕНТИН ВИНОГРАДОВ

Реплики о Рябининских чтениях 2011 г.

В сентябре 2011 г. Петрозаводск в очередной, шестой по счету раз собрал исследователей традиционной культуры Русского Севера из многих научных центров страны. Рябининские чтения по праву считаются одним из крупных и авторитетных отечественных форумов, который можно сопоставить с Конгрессами фольклористов России. В этот раз на конференции работали две «стержневые» секции — фольклористики, а также этнографии и истории. Основной нерв чтений был всецело связан именно с фольклористикой, что определяется спецификой конференции, где акцент делается именно на исследовании устных традиций. Кроме того, в июле 2011 г. Петрозаводск принял IX Конгресс этнографов и антропологов России. Все это расставило приоритеты — «фольклористика и этнография» или же «этнография и фольклористика».

Необходимо отметить высокий уровень организации чтений. При огромном объеме текущей работы сотрудники оргкомитета смогли создать атмосферу предельной внимательности к каждому участнику (что, к сожалению, бывает нечасто). Такой «личный» уровень помогает представить масштабность подготовительной работы, создающей условия эффективного научного общения специалистов разных направлений.

Валентин Валентинович Виноградов

Российский институт
истории искусств,
Санкт-Петербург
vvinogradov@gmail.com

Это реплики, которые касаются *плана формы* чтений, но самое главное — *план содержания*. Конференция удалась и станет, вероятно, определенной вехой в истории отечественной науки. Такое стало возможным благодаря внутренней событийности данного мероприятия — своего рода сюжету. Оговорюсь сразу, что интрига этого сюжета далеко выходит за рамки времени и места конкретных событий (Петрозаводск, 2011 г.). На мой взгляд, Рябининские чтения вплетаются в общую ткань развития отечественной науки, исследующей традиционную культуру. Именно из нее спустя положенное время рождаются выводы и наблюдения историографического и исторического плана. Но это потом, а сейчас несколько слов об «избранном» сюжете.

На чтениях неоднократно вспоминалась другая конференция — «Фольклор и этнография» (С.-Петербург, ноябрь 2009 г.), приуроченная к девятидесятилетию со дня рождения К.В. Чистова. Более конкретно — размышления А.К. Байбурина о «двух фольклористиках»: «Тем не менее мне кажется, что сейчас ситуация складывается таким образом, что говорить о единой российской науке о фольклоре не приходится (впрочем, наверное, ни одна наука никогда и не бывает монолитной). По моим ощущениям, которые никому не навязываю, можно, наверное, говорить о двух разных направлениях или даже о двух фольклористиках. Одна из них, как и прежде, ориентирована главным образом на филологию и занимается преимущественно тем, что иногда называется классическим фольклором. Другая фольклористика занимается изучением функционирования фольклорных явлений в современной культуре и, естественно, в большей степени тяготеет уже даже не к этнографии, а к антропологии» [Байбурин 2011: 6]. Одна или две фольклористики существуют в наше время? А может, их больше? Наверное, точный счет тут не уместен. И вот почему.

У исследователей музыки устных традиций есть понятие звукоидеала. Это «некая интонационно-тембровая модель, обобщающая специфические элементы вокальных и инструментальных стилей» (И.И. Земцовский). Звукоидеал включает в себя представления о том, каково должно быть звучание, полностью удовлетворяющее ожиданиям конкретной аудитории. Таким образом, музыка того или иного народа или его части оценивается во всем своеобразие, а не сравнивается с неким привнесенным ординаром. Непопадание в свой звукоидеал рождает ощущение фальши или иную интерпретацию произведения. Примером тому могут служить отзывы путешественников об обрядовой музыке разных народов [Нуриева 2010].

В нашем случае как раз важны, так сказать, предварительные настройки исследователя — на материал, методы анализа,

особенности его интерпретаций. Чувство несоответствия рождает дискуссию. Дискуссия же — двигатель науки. Фольклор как предметное поле исследований в наши дни не имеет единого определения. (Достаточно внимательно просмотреть статьи, опубликованные в первом томе материалов Первого Конгресса фольклористов России [Конгресс—I].) Другими словами, в наше время существует целый ряд «*фольклороидеалов*». Ответа, какой из них «правильный», нет. Рассматриваемый материал вызывает особое исследовательское чувство. «Вдумаемся в процесс анализа. Как только мы пытаемся что-либо понять, то сразу начинается пересказ, перевод на доступный нам язык, на язык нашего понимания, т.е. начинается своего рода пересоздание анализируемого, и тогда успех всецело зависит от нашей способности воссоздать и дать ему вторую жизнь, ибо, признаемся, “первую” жизнь (т.е. жизнь “до нас”) нам, очевидно, не дано ухватить вербально. <...> Понимание может быть только личным — как любовь. Понять можешь только ты сам — за тебя понимать никто не может. Нельзя любить за кого-то — любить можно только самому» [Земцовский 2010: 16, 18].

Итак, сегодня в сознании исследователей присутствует несколько «фольклоров» и несколько «фольклористик». В этом разнообразии, на мой взгляд, кроется колоссальный потенциал развития фольклористики как науки.

Такой потенциал и показали дискуссии, временами вспыхивавшие на секции «Фольклористика» последних Рябининских чтений. Характерно, что на секции «Этнография и история» такого накала полемики не было. Вернее, в некоторых докладах можно было уловить искры «того костра». Все это позволяло наблюдать живой процесс научного поиска. Проявление таких тенденций времени — успех конференции.

Специфика моего существования в «пространстве» Рябининских чтений подразумевала «кочевку» между этнографической секцией, где был мой доклад, и фольклорной. Это не дает мне возможности делать какой-либо обзор работы как конференции в целом, так и отдельных ее секций. Тем не менее хочу отметить, что откровенно слабых докладов было очень мало. Оценка услышанного была крайне субъективной: она также была обусловлена моим «фольклорным идеалом».

Библиография

- Байбурин А.К. Несколько замечаний к теме «Фольклор и этнография» (вместо предисловия) // Фольклор и этнография. К девяностолетию со дня рождения К.В. Чистова: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.К. Байбурин, Т.Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 3–7.

Земцовский И.И. Анализ, или Апология Любви // Фольклор и мы. Традиционная культура в зеркале ее восприятий: Сб. науч. ст., посвященный 70-летию И.И. Земцовского. Ч. 1. СПб.: РИИИ, 2010. С. 11–30.

[Конгресс–I] Первый Всероссийский конгресс фольклористов: Сб. докл. Т. 1. М.: ГРЦРФ, 2005.

Нуриева Н.М. Традиционная удмуртская музыка: «Свое» — «чужое» в музыкальном восприятии // Фольклор и мы. Традиционная культура в зеркале ее восприятий: Сб. науч. ст., посвященный 70-летию И.И. Земцовского. Ч. 1. СПб.: РИИИ, 2010. С. 199–205.

АНДРЕЙ ВЛАСОВ

1 Не могу сказать, что последние «Рябининские чтения» стали важными в плане проблематики развития отечественной фольклористики. Но все же они приобрели характер академичности и «взвешенности» в обсуждении актуальных проблем, традиционно обсуждаемых на протяжении целого столетия и более, что весьма позитивно. Кроме того, была сделана попытка конструктивного диалога между филологами и музыкологами, между теми, кто занимается историческим фольклором в классических его формах, и теми, кто тяготеет к изучению современных форм проявления массовой культуры, относя их к области классической фольклористической науки. Очевидно, в этом можно усматривать определенную тенденцию и динамику развития нашей дисциплины и, соответственно, авторитетность настоящего форума.

2 Могу оценить работу фольклористической секции — не было «парадных» докладов, присутствовала живая дискуссия, «страх» за содеянное и произнесенное. Значит, каждый докладчик чувствовал ответственность за свой материал.

3 Отчасти на этот вопрос я уже ответил, не хотел бы конкретизировать, думаю, вопросы остались, и их надо решать в другом формате.

4 Так держать! Важно отметить, что научная состоятельность учредителей конференции

Андрей Николаевич Власов
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург
andrvasov@yandex.ru

прочно базируется на поддержке и участии в этом форуме таких учреждений, как ИРЛИ РАН, Институт этнографии РАН, ИМЛИ РАН, и других не менее уважаемых научных институтов.

СВЕТЛАНА ВОРОБЬЕВА

1

Мне как одному из организаторов конференции достаточно трудно высказать свои соображения по некоторым из заданных вопросов. Конференция, безусловно, привлекает все большее внимание специалистов, чьи научные интересы связаны с изучением традиционной культуры Русского Севера. Об этом говорит общее число заявок (более 200), присланных в оргкомитет. Несмотря на то что далеко не все исследователи смогли приехать на конференцию, ее участниками стали представители ведущих научных организаций России от Северо-Запада до Сибири. Нынешняя конференция по праву может считаться международной, поскольку в ее работе приняли участие представители Литвы, Финляндии, Сербии, Франции. Для молодых специалистов участие в подобной конференции — это возможность представить результаты своих исследований перед ведущими учеными. Важным и перспективным начинанием является появление в работе конференции специального пленарного заседания, посвященного Кижам. На мой взгляд, эту традицию следует продолжить, поскольку подобный формат позволяет объединить специалистов различных гуманитарных дисциплин общей задачей — представить особенности народной культуры этой территории. Обмен мнениями, идеями, научными разработками, несомненно, позволит найти новые перспективы в развитии музея-заповедника «Кижы» как одного из ведущих музеев-заповедников народной культуры в России.

Светлана Васильевна Воробьева

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы»,
Петрозаводск
vorobjovasv@mail.ru

2

Работа секция этнографии и истории, одним из руководителей которой я была, выгодно отличалась по сравнению с предыдущими конференциями активностью

обсуждения представленных докладов. Возникавшие дискуссии выявили новые, порой парадоксальные идеи и взгляды на исторические и культурные процессы, происходившие в крестьянской традиции Русского Севера. Поскольку в работе секции приняли участие не только этнографы и историки, но и искусствоведы и архитекторы, ее работа, по сути, носила междисциплинарный характер.

4

В будущем в структуре конференции следует продолжить традицию круглых столов, но время их проведения перенести на вечер, когда секции заканчивают свою работу. Это позволит расширить число участников, заинтересованных в обсуждении заявленной темы.

НАТАЛЬЯ ДРАННИКОВА

1

Я хотела бы отметить огромную работу, проделанную сотрудниками Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижи» и научным руководителем чтений Т.Г. Ивановой, которые смогли провести чтения на достойном уровне. Тем не менее VI Рябининские чтения продемонстрировали неспособность части научного сообщества к диалогу и восприятию нового знания, в частности — изменения фольклорного поля и его перемещения в город. Чтения еще раз показали, что нельзя разделяться на тех, кто занимается традиционным фольклором, и тех, кто изучает современный фольклор, тем более что это часто одни и те же люди, которые занимаются этим одновременно, причем оба направления исследования могут поддерживать друг друга. Глубокое знание в области «классической» теории фольклора, умение и способность анализировать эпические и сказочные тексты только способствуют занятиям современной культурой. Вместе с тем только понимание современной культуры позволяет по-новому, с другой дистанции, посмотреть на классический фольклор. Лишь совместное обсуждение всеми представителями научного сообщества теоретических вопросов позволяет сформировать более широкие научные представления.

Наталья Васильевна Дранникова

Поморский государственный
университет
им. М.В. Ломоносова,
Архангельск
navad@atknet.ru

2

Я принимала участие в работе секции фольклористики (руководители Т.Г. Иванова и В.П. Кузнецова). На секции прозвучало около 50 докладов, посвященных различным аспектам «своего» и «чужого» в традиционной культуре (в локальных традициях, в различных жанрах фольклора, в различных этнических традициях, лексике, топонимике и др.) и в заседании круглого стола, посвященного полевой фольклористике.

3

Большинство докладов были прочитаны на хорошем теоретическом уровне. Я бы хотела отметить некоторые из них. Доклад Любинко Раденковича (Белград, Сербия) представил типологические параллели на севернорусском и южнославянском материале в области мифологических рассказов. Автор проанализировал сюжет «чужие парни на вечеринке», своими корнями уходящий в общеславянские мифологические представления о персонажах из «иног» мира. Доклад Т.Г. Ивановой (Петербург) «Формирование территории Русского государства в XVI веке и былинный эпос» был построен на материале указателя географических названий вышедших в свет былинных томов «Мезень», «Печора» и еще неопубликованных — «Кулой» и «Пинега». Исследовательница попыталась показать методологическую ценность этих указателей. Доклады Ю.А. Новикова (Вильнюс, Литва) «Кижь — столица “Исландии русского эпоса”» и «Чужие миры в былинах» отличались, как всегда, высоким уровнем текстологической работы и знанием материала.

Еще одной новацией нынешних Рябининских чтений стало проведение двух круглых столов, предполагавших более свободный обмен мнениями, чем обычные заседания. Один из них был посвящен проблемам полевой фольклористики. Доклад А.А. Ивановой «Теоретико-методологические аспекты комплексного полевого исследования» вызвал оживленную дискуссию вокруг понятия «комплексность».

На круглом столе по полевой фольклористике М.Л. Лурье и И.А. Разумова в докладе «Собиратель фольклора в современном российском городе: что делать?» поставили вопрос о специфике работы фольклориста в городе. Хотелось бы более подробно остановиться на этом докладе. Собираение фольклора в городе отнюдь не новая методологическая тема. Обсуждалась она в отечественной фольклористике неоднократно, в различных ракурсах и с разной результативностью. По нашему мнению, рассматривать ее следует в более широком контексте проблем антропологических исследований города, которые весьма активно дискутируются в настоящее время. Докладчики попытались проблематизировать тему и поделиться своими размышлениями, связанными с различными аспектами деятельности фольклористов в современном городе.

Собирая и систематизируя городской фольклор, фольклорист неизбежно включается в междисциплинарное пространство, в котором трудно провести грань между социологами, применяющими качественные методы, филологами, сосредоточенными на «городском тексте» (в общесемиотическом смысле) и конкретных текстах «о городе», социальными антропологами, «этнографами города» и т.д. Докладчики отметили, что строгое размежевание здесь невозможно и непродуктивно, особенно когда речь идет о комплексе собирательских методов и субъектно-объектных отношениях в процессе собирательской работы, а не о методах интерпретации.

В первую очередь, проблемное поле составляет все то, что связано с исследуемым объектом — городом как социальной общностью, противопоставленной общности сельской. До известной степени городскую культуру представляет и современная деревня, и уже в силу этого обстоятельства противопоставлять методы работы в городе и селе вряд ли возможно. Для того чтобы учесть все варианты социально-поселенческих типов, необходимы такие исследования в областях смежных дисциплин, которые пока отсутствуют.

Городская среда требует, чтобы собиратель был четко сориентирован на конкретный объект: социо-профессиональную, этническую, возрастную или другую группу. В любом случае более строгими становятся требования к целевому отбору респондентов и в целом к составлению предварительных исследовательских программ. В качестве цели полевой работы вряд ли возможна ревизия «состояния традиции». Между тем именно эту цель нередко преследуют собиратели, отправляясь в сельские, особенно старинные, поселения.

Различие позиций собирателя в деревне и в городе связано с тем, что во втором случае исследователь менее «заметен», не столь выделяется из общности, особенно если город относительно крупный. В силу того что собиратель сам является носителем городской культуры, большее значение приобретают исследовательская интуиция, ориентация на собственный культурный опыт.

Методологическую проблему составляет модификация технологий работы с информантами в силу кардинальных различий городских и сельских коммуникаций. Возможную коммуникативную напряженность усугубляет интенсивная исследовательская активность в городах, жители которых подвергаются постоянному и усиливающемуся натиску со стороны социологов, журналистов, маркетологов и т.п. В чем-то сходная ситуация возникает в сельских поселениях с репутацией «фольклорно-этнографических оазисов». Представляется, что наиболее

проблематичными остаются вопросы, относящиеся к предметной области полевых исследований. Знание фольклора — традиционного и модернизированного, локального и интертерриториального, узко-профильного и массового — распределяется в городе между разными категориями жителей. Объединяет их до известной степени только локальный текст данного города, который имеет определенные историко-культурные и топографические основания. Фольклор, репрезентирующий локальные городские традиции или фольклорные образы отдельных городов, в настоящее время собирается достаточно активно.

Развернувшаяся после доклада дискуссия в очередной раз показала, что значительная часть фольклористического сообщества до сих пор не признает в культуре города фольклорного элемента и возможностей применения к этой культуре методов, использующихся для изучения классического фольклора.

4

Перспективы дальнейших Рябининских чтений я вижу в большей координации работы исследователей культуры Русского Севера, в освещении новых открытий в области традиционной и современной культуры, в организации круглых столов или дискуссионных клубов, посвященных визуальной антропологии.

ВИКТОР ЕРШОВ

1

Впечатление от конференции самые хорошие: она значительно лучше, интереснее прежних. Существенно расширился состав приехавших ученых. Каждый мог найти для себя нужную тему, проблему, обсудить ее. Конечно, традиция Рябининских чтений совершенствуется, развивается.

Как всегда, к конференции был подготовлен сборник докладов. Я подумал: если доклад напечатан, то докладчик может не читать его, а рассказать о проблемах, которые он поднимает, тогда была бы дискуссия, это интереснее. Прекрасное техническое оснащение.

Организаторы позаботились о неформальном общении ученых, об отдыхе и экскурсиях. Незабываемая прогулка по Кижам! Не каждый сейчас это может себе позволить. Слава Кижам! Горжусь Кижами! Горжусь его сотрудниками. Музей уверенно вышел на научную дорогу.

Виктор Петрович Ершов
Карельская государственная
педагогическая академия,
Петрозаводск
erhov1203@yandex.ru

ТАТЬЯНА ИВАНОВА

В связи с тем, что я являюсь председателем оргкомитета Рябининских чтений, мои ответы будут пристрастны. Я очень люблю Рябининские чтения и всегда поражаюсь теплоте северного города Петрозаводска и приветливости его жителей. Тем не менее постараюсь ответить с максимально возможной объективностью.

1

В целом, несмотря на то что многие докладчики не приехали в силу финансовых причин (гостиница в этот раз не оплачивалась организаторами конференции — музеем «Кижы»), думаю, конференция удалась (общее количество участников — 140). На VI Рябининских чтениях были опробованы новые для этого научного форума формы работы. Помимо традиционного для первого дня пленарного заседания было устроено второе общее заседание, объединившее специалистов разных научных дисциплин. Заседание было посвящено Кижам. Мне кажется, что оно удалось. Как правило, фольклористы, работающие в своей секции, не имеют возможности послушать археологов и историков (и наоборот). На этот раз такая возможность услышать, чем же занимаются «смежники», участникам конференции была предоставлена.

Впервые на Рябининских чтениях были организованы и два круглых стола — полевой фольклористике и по проекту «Словарь русских фольклористов». Разговор и там, и там получился, на мой взгляд, достаточно живым и плодотворным. Мне особенно было интересно обсуждение проблем полевой фольклористики, наверное, в связи с тем, что я уже очень давно в поле не ездю.

Могу сказать и о «болевых» точках. На конференции обсуждался вопрос этических взаимоотношений между собирателем и информантом (исполнителем), но, как оказалось, иногда возникают и этические проблемы внутри научного сообщества. Каждый из нас, как мне кажется, должен всегда помнить об этике ведения дискуссий.

Татьяна Григорьевна Иванова
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург
tgivanova@inbox.ru

И еще одна «болевая» точка. Рябининские чтения (как и другие большие конференции) показывают, что молодое поколение исследователей не всегда включается в дискуссию: от него нет вопросов, не слышно реплик, высказываний. Причем порой отмалчиваются люди, которые делают весьма качественные и интересные доклады.

2

Секция фольклористики, в которой я работала, как всегда, была многочисленной. Доклады, естественно, были и сильными, и средними, и слабыми. Все как всегда. Но в любом случае заседания проходили оживленно, с вопросами, высказываниями, спорами и пр. Я очень хорошо помню Рябининские чтения — 1995, на которых мне довелось вести одно из заседаний секции фольклористики. Помню, с каким трудом я тогда инициировала вопросы и высказывания по поводу докладов. Тогда наша страна еще только сбрасывала с себя идеологические (и поведенческие) оковы. Заседания нередко проходили по формуле «доклад + доклад». Сейчас же, слава Богу, люди раскрепостились и иногда дискуссию по тому или иному докладу приходилось уже закрывать волевым решением, иначе не хватило бы времени другим докладчикам.

3

Я назову два доклада исследователей, относящихся к молодой генерации ученых. Мне понравились сообщения М.Д. Алексеевского (Москва) «Плач на чужом языке: трансформация обрядового фольклора в иноязыковом окружении» и С.Ю. Королевой (Пермь) «Проводы души в похоронно-поминальной обрядности Северного Прикамья (на материале полевых исследований)». В обоих докладах очень осязаемый, свежий материал, осмысленный с современных методологических позиций.

4

Думается, что Рябининские чтения имеют два вектора для развития. Первый — общие (пленарные) заседания, посвященные одному культурному центру (локусу). Здесь возможно и углубление «кижской» темы, и организация заседаний, связанных с Выгозером, Шуньгой, Пудожьем и т.д.

Второй вектор — круглые столы. Мне кажется, что в рамках Рябининских чтений мог бы быть организован круглый стол по проблемам музея-заповедника «Кижы». VI Рябининские чтения показали, что ученые всех специальностей живо реагируют на специфические «музейные» проблемы.

ВЛАДИМИР КАЛУЦКОВ

Рябининские чтения — традиционные чтения, в которых все, кто занимается Русским Севером, стараются принять участие. Статус их довольно высок, и в последнее время сюда стремятся и «не северяне». В то же время обратная сторона традиционности — сложившаяся форма организации, которая преимущественно базируется на чтении и обсуждении докладов. Современные активные (и интерактивные) формы практически не представлены.

Показателен пример круглого стола последних чтений, который был запланирован в зале со сценой и, несмотря на просьбы участников о переносе в помещение с настоящим круглым столом, там и проведен. Но даже такая организационно «смятая» форма дала очень хорошие результаты. Во время обсуждения современных проблем фольклористики очень четко обозначились позиции «младофольклористов», ищущих и находящих фольклор в любых ситуациях, и «старофольклористов», опирающихся на классические школы и формы.

С позиции культурной географии это продуктивное противостояние можно интерпретировать как столкновение фольклора города и фольклора умирающей деревни. Нами было предложено помимо городского фольклора выделить фольклор протогорода (поселковый фольклор) и фольклор мегаполиса (постгорода), создав особую фольклористику мегаполиса.

Рябининские чтения всегда отличала атмосфера терпимости и доброжелательства. В целом это относится и к прошедшей конференции. И как бы мне ни хотелось предложить целый пакет новых форм и новых секций, я этого делать не буду. Придут новые люди в организаторы чтений или останутся прежние, с ними можно обсуждать следующие шаги по развитию чтений. Но,

на мой взгляд, важнее сохранить атмосферу милой провинциальности, которая так притягивает нас, жителей мегаполисов, в просторный Петрозаводск и несравненные Кижы.

ТАТЬЯНА КАНЕВА

1

Рябининские чтения 2011 г. оставили очень хорошее впечатление. Программа конференции стала более насыщенной, в этот раз она включала и круглые столы, и вечер-концерт замечательного коллектива — Беломорского хора, и дополнительное общее заседание об истории, архитектуре, фольклоре Кижей, которое нашло продолжение в эксклюзивной экскурсии по реставрационным объектам Преображенской церкви. Последнее мероприятие особенно впечатлило. Хотелось бы особо поблагодарить организаторов конференции не просто за возможность побывать на неповторимом острове, но и в буквальном смысле слова «изнутри» увидеть ту грандиозную реставрационную работу, которая развернулась там. Кроме того, Рябининские чтения вновь позволили порадоваться за коллег, представивших на ставшей уже традиционной презентации книг свои новые издания. Нельзя не сказать также и о том, что Рябининские чтения — это еще и праздник общения с коллегами и друзьями, и он вновь удался.

2

Кроме пленарных заседаний и круглых столов могу судить о работе только одной секции — фольклористики. На мой взгляд, положительно характеризует настроение заседаний то, что практически каждому докладчику были заданы вопросы, нередко именно задававшие их вступали в диалог между собой, что, безусловно, придавало оживленность заседаниям.

4

Считая себя «почитателем» Рябининских чтений, желаю этой конференции успешного долголетия. Хотелось бы, чтобы продолжили свое развитие удачные опыты круглых столов, знакомство с местными

коллективами, занимающимися популяризацией традиционного фольклора, заседания «комплексного» характера (по типу пленарного заседания, посвященного Кижам). Возможно, стоит подумать о выделении «молодежной» секции («Школа молодого фольклориста Рябининских чтений»). Учитывая то, что возможность таких необходимых любой конференции мини-дискуссий после каждого доклада порой появляется лишь благодаря «выпадению» из программы ее отдельных участников, желаю организаторам будущей конференции успешно справиться со сложной задачей формирования программы в пользу живого общения докладчиков и аудитории, предусмотренного регламентом.

МАРГАРИТА КИСТЕРНАЯ

1 В целом конференция производит впечатление авторитетного научного форума, отличающегося как высоким уровнем представленных докладов, так и широтой охваченных тем. К сожалению, не могу сравнивать с предыдущими конференциями, так как впервые принимала участие в Рябининских чтениях.

2 Секция «Этнографии и истории». Интересные доклады, заседания достаточно хорошо организованы технически.

3 Очень понравился доклад В.Г. Платонова (Петрозаводск) «Интерпретация заимствованного образца в иконописи Обонежья (на примере сюжета “Сошествие во ад”)».

4 Проводить специальное заседание, посвященное проблемам музея-заповедника «Кижы», как и в 2011 г., но привлечь более широкий круг докладчиков, чтобы участники форума получили более полное представление о деятельности музея.

Маргарита Васильевна Кистерная

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы», Петрозаводск
kisternaya@kizhi.karelia.ru

СВЕТЛАНА КОСЫРЕВА

Светлана Витальевна Косырева

Петрозаводская государственная консерватория им. А.К. Глазунова
fsound@onego.ru

1 Мое общее впечатление от (последних) Рябининских чтений в целом очень позитивное! Очень понравилась выставка «Два эпоса...».

2 Очень плодотворно работала секция «Обряды и обрядовый фольклор».

4 Из предложений и пожеланий. 1) Хорошо, если следующие Рябининские чтения будут проходить ближе к центру города. Этот географический момент очень важен, поскольку не все могли добраться до места тогда, когда хотели, и на более длительное время. 2) Система питания должна предполагать какую-либо альтернативу либо близость других источников (кафе и т.д.).

ВАЛЕНТИНА КУЗНЕЦОВА

1 Меня не оставляет впечатление, что Рябининские чтения — это продолжение дела Б.Н. Путилова, настолько ощутимым было влияние его личности, его школы на эту конференцию. Можно с полным правом сказать, что именно Б.Н. Путилов создал Рябининские чтения, дал конференции тот заряд, который она несет и сейчас. Не могу не вспомнить и К.В. Чистова, он также оказал большое влияние на Рябининские чтения, много сделал для петрозаводской фольклористики в целом. Мне довелось заниматься организацией всех конференций, начиная с 1995 г. С той поры сложился основной состав участников, так сказать, «костяк» российских ученых, которые задают высокий уровень Рябининских чтений. Вот этим конференция и отличается.

Динамика конференции есть, заявок поступает все больше, расширяется проблематика, в рамках чтений были впервые проведены семинары по комплексному изучению одной локальной традиции (Кижская волость), круглый стол по полевой фольклористике. В последнее время больше обсуждаются вопросы компьютеризации архивов, внедрения новых технологий, что, конечно, необходимо, а на чтениях обсуждались именно вопросы работы исследователя в экспедициях. Опыт коллег, представителей разных поколений и школ, представляет большой интерес. Этот круглый стол особенно запомнился живым обсуждением,

Валентина Павловна Кузнецова

Государственный
историко-архитектурный
и этнографический
музей-заповедник «Кижский»,
Петрозаводск
kuzn@sampo.ru

организованным Т.Г. Ивановой. Хотелось бы отметить ее работу в качестве председателя оргкомитета чтений и в качестве ведущей секции фольклористики. Сколько работы она успевает сделать! Взять хотя бы тяжеловесный том материалов Рябининских чтений. Прделана огромная редакторская и организационная работа. На заседаниях каждому докладчику Татьяна Григорьевна задавала интересные вопросы.

Поскольку участие в конференции было «за счет направляющей стороны», доминировали петрозаводчане, иногородние приезжали на два-три дня и уезжали, так как не у всех была возможность оплачивать проживание в течение шести дней. Зато обнаружилось, что в Петрозаводске огромное количество исследователей! К сожалению, мы лишились интересных и важных докладчиков из Нижнего Новгорода, очень жаль, что не приехал В.А. Поздеев. Хотелось бы собрать всех именно на нашей конференции.

2 В этот раз самой большой была секция фольклористики, она очень разрослась за счет слияния с секциями по обрядам и обрядовому фольклору и языкознанию. Меньше, чем обычно, было этнографов, историков и языковедов, участников «оттянул» на себя Конгресс этнографов и антропологов, прошедший в Петрозаводске в начале июля.

3 Запомнились доклады В.Н. Калущкова, А.Н. Розова, А.Л. Топоркова, В.А. Бахтиной, А.А. Ивановой, С.М. Лойтер, А.Н. Власова и Е.А. Дороховой, М.Л. Лурье и И.А. Разумовой, Н.В. Дранниковой, В.А. Лапина, Т.Г. Ивановой, О.А. Пашиной, Т.С. Каневой и других исследователей, всех перечислить трудно. Блестяще выступил на пленарном заседании Ю.А. Новиков. На Рябининских чтениях обязательно должны быть доклады по севернорусскому эпосу, и до сих пор они были. Но что-то мало сейчас занимаются этим жанром, так же как и сказкой. С большим интересом слушала доклады наших зарубежных гостей Л. Раденковича и Лиз Грюэль Апер. Достоинно выступили и молодые исследователи Д. Абросимова, Е. Марковская, Н. Петров, А. Васкул. Небольшую часть докладов я не слышала, приходилось отвлекаться на организационные дела. Негативные впечатления от докладов тоже есть, но не хотелось бы о них говорить, учтем на будущее.

4 Пожелание такое: проводить конференцию не более пяти дней (четыре дня заседаний и один день — поездка на остров Киж). Хорошо бы грант побольше на эту конференцию, музею Киж при всем желании не потянуть расходы, неизмеримо выросшие по сравнению с прошлыми годами. Смета по конференции составила более полумиллиона рублей (аренда залов, техники, транспорт, кофе-паузы, издание материалов и т.д.),

а вроде бы это и не было особенно заметно. Хорошо еще, что руководство музея поддерживает Рябининские чтения, ведь наука не главный профиль этого учреждения. Надо подумать о совместном проведении Рябининских чтений музеем «Кижы» и Институтом ЯЛИ КарНЦ РАН. И еще необходима финансовая поддержка правительства Республики Карелия.

МИХАИЛ ЛОБАНОВ

1

Считаю Рябининские чтения одной из самых значительных акций для фольклористов, недаром фольклорная секция была самой большой по числу докладчиков. Хорошо, что конференция имеет «парламентский» четырехлетний срок, отпускаемый на свободные размышления и рождение новой темы. Ежегодные встречи или встречи раз в два года истощают науку. Понимаю, что найти общую тему, актуальную для лингвистов и фольклористов, для музееведов, историков и этнографов, чрезвычайно трудно. «Свое и чужое», видимо, подошло всем.

Тем не менее «свое и чужое» мне не кажется темой высокого полета мысли, пусть даже она и сформулирована высокими авторитетами. В сравнении с ней, например, тема заимствования или независимого самозарождения кажется более научно значимой, хоть и давно она возникла. В ряде докладов к тому же «свое / чужое» было интерпретировано недиалектично. Спасти такую тему может только диалектическое понимание: как «чужое» становится «своим», «свое» — «чужим»; существует ли вневременное «свое» или оно действительно лишь в контексте определенного времени, пространства, кругозора личности или социальной группы. Лично я свой доклад посвятил магистральной теме конференции, но старался избежать той лобовой постановки вопроса, которая следовала из формулировки темы прошедших Рябининских чтений.

3

Наиболее ярким и при этом содержательно соответствующим теме конференции мне показался доклад Ю.А. Новикова. В его

Михаил Александрович Лобанов
Российский государственный
педагогический
университет
им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург
malobanov@yandex.ru

понимании «своего» и «чужого» было определенное историческое время (срок жизни былин), был и контекст личности, поскольку былины записаны от исполнителей. Было у него и много тонких градаций уже при анализе самих текстов.

4

Последние чтения прошли приблизительно так же, как в прошлые годы, но заметно было на этот раз отсутствие многих людей, чье участие анонсировано. Устроители конференции напрасно понадеялись, что люди наперекор своим скромным зарплатам и материальным проблемам ринутся в Петрозаводск на чтения. Отпугивали цены в санатории: создавалось впечатление, что кто-то заинтересован был поддержать пустующий санаторий, загоняя туда участников конференции. В Петрозаводске, если работать в этом направлении, можно найти более дешевое жилье, питание, помещение для заседаний. Говорю как участник конференции, отказавшийся от проживания в «Белых ключах» и нашедший более приемлемые варианты в городе.

АННА МОНАХОВА

1

Впечатление такое, как будто в другом мире побывала: вокруг такие умные, доброжелательные, увлеченные люди! Организация отличная. Оперативно реагировали на изменяющиеся обстоятельства. Спасибо всем организаторам! От прошлых чтений у меня такое же восторженное впечатление.

2

Я была на секциях истории и этнографии, фольклористики и объединенных с ней секциях языкознания и обрядов. Впечатление прекрасное, и удачно, что объединили. Жаль, что нельзя было и этнографию присоединить, пропустила интересные доклады.

3

Произвели впечатление доклады Ю.В. Линника (поэтичное изложение), В.П. Кузнецовой, Н.А. Криничной, В.Е. Кантор (родословное дерево красивое), Т.В. Краснопольской (прибалтийско-финская музыка — не чужая), И.С. Поповой (исключительно культурное изложение темы), И.А. Черняковой (важная работа — публикация архивов), Е.М. Четиной (необычный обряд — проводы души, и фильм прекрасный), Л.П. Михайловой (спокойное изложение

и деликатное отстаивание своей точки зрения), Г.Д. Негановой, Ю.В. Ефимовой (учительница рассказывала о сказках), Л. Раденковича (интересный, живой доклад). Все доклады были мне очень полезны и интересны. Мне понравились показанные фильмы и круглый стол по словарю фольклористов.

4

Хотелось бы приехать на белые ночи, хотя бы весной. И предлагаю заранее сообщить, что можно остановиться в общежитии, кому дорого в «Ключах». Желаю успехов организаторам!

БОРИС МОСКИН

1

Впечатления хорошие. В сравнении с предыдущими Рябининскими чтениями можно говорить не о динамике, а о стабильности уровня конференции. Считаю именно стабильность положительным моментом.

2

Я присутствовал на заседаниях секции этнографии и истории и охарактеризовал бы ее работу как хорошую, никаких нареканий.

3

Запомнилось выступление, не подпадающее под тему секции, в котором была озвучена довольно-таки эфемерная концепция плана управления. Удивил низкий уровень доклада директора Института экономики КарНЦ РАН: А.И. Шишкин, Т.А. Кодолова, Э.В. Мантере (Петрозаводск) «План управления объектом Всемирного наследия Кижский погост в контексте сохранения национальной культуры».

4

Попытаться сохранить тот же оргкомитет.

Борис Дмитриевич Москин

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Киж»,
Петрозаводск
borismoskin@mail.ru

ЮРИЙ НАУМОВ

1

Динамка положительная, хорошая организация проведения в целом, пленарных заседаний и работы секций. К сожалению, уходят великие, что понижает планку оценки результатов исследований и осмысления общей ситуации процессов этнографии.

2

Большое количество и разнообразие тем докладов. Высокий уровень подготовки многих выступлений, новые сведения по темам и подходы к их анализу.

Юрий Михайлович Наумов

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Киж»,
Петрозаводск
naumov@kizhi.karelia.ru

3 Из позитивного: интересные пленарные доклады и выступления по Русскому Северу. Из негативного: политические и заказные выступления, не относящиеся к этнографии и антропологии. Дискуссий мало, в основном вопросы-ответы и оценки.

4 Уделять больше внимания молодежи. Может быть, подготовить День молодежи с участием ведущих специалистов по секциям за отдельным круглым столом «Молодые ученые: новые подходы, открытия и проблемы» с предложениями в резолюцию Конференции.

ГАЛИНА НЕГАНОВА

О Рябининских чтениях — 2011

Насыщенная программа Рябининских чтений позволила получить целостное представление о современном состоянии проблемы изучения культурного наследия Русского Севера не только в России, но и за рубежом. Секция языкознания, в которой я принимала участие с научным докладом, работала один день — 14 ноября, потому появилась возможность послушать выступления коллег — фольклористов и этнографов. В первую очередь меня интересовали доклады, в которых был лингвистический материал, а они, согласно программе, были запланированы на заседаниях различных секций: этнографии и истории (В.А. Агапитов «Вёгорукса — вендословенская колония Заонежья», В.В. Виноградов «“Свой” и “чужой” в зоне русско-вепско-цыганских контактов», А.Ю. Жуков «Соперничество и взаимопроникновение “своего” и “чужого” в номинации административного устройства Карелии и сопредельных областей в XV–XVII вв.»); фольклористики (А.А. Иванова «Самоидентификация как фактор формирования фольклорной традиции», М.В. Станюкович «О локальности, роли иноэтнической культуры и “чужого” языкового материала в эпической традиции (былины Русского Севера и худхуды севера Филиппин)», В.В. Уренская «Реализация бинарной оппозиции “свой” / “чужой” на

материале антропонимии онежских былин»). Вне сомнения, эти выступления с интересом были бы восприняты и в секции языкознания. Надеюсь, межсекционные заседания будут предусмотрены в будущем.

Участники конференции, несмотря на напряженную работу в своих секциях, не были разобщены, чему способствовали пленарные заседания и общие мероприятия — презентации и круглые столы, посещение выставок «Утраченные памятники Заонежья» и «Поморская старина», концерт Поморского народного хора. В первый же рабочий день (вернее, вечер, поскольку презентация началась в 19.45) мы заинтересованно обсуждали этнографические фильмы и видеоматериалы, представленные исследователями С.Ю. Королевой (Пермь), Н.С. Михайловой (Петрозаводск), А.С. Монаховой (Москва). Во время презентации научных изданий, ставшей своего рода отчетом о научной деятельности за 2007–2011 гг. участников конференции, мы имели возможность ближе познакомиться с авторами, представлявшими свои книги, и их исследованиями. Совершенно непохоже, и в этом видится продуманность программы, прошли круглые столы по фольклористике, в которых могли принять участие все желающие. Если круглый стол по полевой фольклористике был ориентирован на изучение и распространение опыта полевого исследования, то круглый стол, посвященный проекту «Словаря русских фольклористов», — на обсуждение начатой работы и приглашение к участию в проекте.

Два пленарных заседания способствовали и объединению участников, и выполнению в полном объеме программы конференции. Первое, открывавшее Рябининские чтения, настаивало на напряженную работу. Второе пленарное заседание, проходившее накануне закрытия, было посвящено Кижам. Из представленных докладов участники конференции узнали о ведущейся научной работе, связанной с историей и культурой Кижей, а также о волнующей всех проблеме — реставрации Кижского архитектурного ансамбля.

Согласно заявленной теме конференции была выстроена и программа пребывания на острове Кижь. После возложения цветов на могилу Т.Г. Рябинина и экскурсий — посещение выставки «Два эпоса — две культуры» и выступление ФЭТ.

ЛЮБИНКО РАДЕНКОВИЧ

- 1** Рябининские чтения по числу участников — одна из самых больших конференций по вопросам традиционной культуры в России. То, что состоялось уже шесть таких периодических конференций и в сборниках докладов напечатанно несколько сотен статей их участников, делает Рябининские чтения значительным культурно-научным событием, которое надо поддерживать и продолжать.
- 2** Я внимательно прослушал доклады на пленарном заседании и на секции фольклористики. Многие из них построены на новом материале, и докладчики очень ответственно отнеслись к темам своих исследований. Жаль, что некоторые авторы докладов не приехали и что их отсутствие не было отмечено в программе конференции.
- 3** Трудно выделить конкретные, поскольку почти все доклады произвели на меня впечатление. Более внимательно слушал доклады по темам, которые связаны с моими интересами. Приятное впечатление на меня произвели выступления некоторых младших исследователей: это означает, что фольклористика имеет перспективы развития. В кулуарах дискуссии начинались спонтанно и велись в дружеском тоне.
- 4** Конференция и дальше должна быть посвящена теме культурного наследия северных областей России и оставаться местом встречи всех значительных исследователей, которые живут и работают в севернорусских городах, а также исследователей из других городов, которые занимаются Русским Севером. Чтобы конференция не превратилась в локальную — петрозаводскую, организаторы должны обеспечить бесплатное проживание всем участникам или хотя бы исследователям, которые заявили подходящие темы.

Любинко Раденкович

Институт балканистики
Сербской Академии наук,
Белград, Сербия
rtjubink@eunet.rs

Важным вопросом является то, какое направление выбрать для следующих конфе-

ренций — более узкое, «проблемное», типа *свой / чужой, мужское / женское, левое / правое* и т.п., или более широкое, «тематическое», типа *обряды и обрядовой фольклор* (социального, календарного циклов или окказиональные), *народная медицина и заговорная традиция, время и пространство, сказочный фольклор, малые фольклорные формы, детский фольклор* и т.д. (все в рамках Русского Севера и примыкающих областей). Я думаю, что региональным конференциям надо предлагать более конкретные темы и таким образом привлекать внимание к своим полевым или архивным источникам.

Еще один сложный вопрос: какие научные дисциплины надо охватить на конференции. В последней, кроме фольклористов, приняли участие представители археологии, истории искусства и архитектуры, музееведения, диалектологии, литературоведения, музыкологии. Думаю, что в центре внимания должна быть духовная культура и ее связь, с одной стороны, с материальной культурой, искусством и книжностью, с другой — с языком. Все темы, относящиеся только к работе музеев или народной архитектуре, истории искусства, диалектологии, литературе и т.д., надо рассматривать в рамках отдельных конференций.

АЛЕКСАНДР ФИЛИМОНОВ

На Рябининских чтениях присутствовал первый раз. Принимал участие в работе секции «Актуализация народной культуры». Это позволило мне очень хорошо представить, как организована педагогическая работа в музеях Карелии и Великого Новгорода, как там подключается к решению музейных проблем общественность (о музеях Петербурга в этом плане я уже имел представление ранее). Из-за недостатка времени (на конференции я находился всего три дня) успел только частично ознакомиться с работой секции фольклористики. Чрезвычайно интересными мне показались дискуссии о том, что является предметом и объектом исследования этой науки в наши дни.

**Александр Аскольдович
Филимонов**

Российский
этнографический музей,
Санкт-Петербург
filimonov.a.a@mail.ru

ОЛЬГА ЧАРИНА**1**

Мне в целом понравилась эта конференция, про динамику, сравнение ничего не могу сказать, так как не была на предыдущих чтениях. Поскольку я редко бывала на конференциях, связанных со славянским фольклором, миром, его связями в условиях пограничья, а постоянно бывала на тюркских конференциях, то опыт этой конференции бесценен, полезен, будет иметь продолжительное влияние.

2

Я побывала на нескольких секциях, в основном на секции «Фольклористика». Работа напряженная, доклады разнообразны, темы интересные. Видно, что шла предварительная работа по тематике, группировке тем, у докладчиков заметно стремление наглядно показывать свое исследование.

3

Доклады интересные. Запомнились доклады хозяев, поскольку материал мне незнаком. Понятны связи «свой / чужой» на разных уровнях: внутри сюжета, темы, истоков и т.д.

Ольга Иосифовна Чарина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, Якутск
ochar@list.ru

ИРИНА ЧЕРНЯКОВА**1**

Судя по общему количеству участников и уровню их профессиональной компетенции, очевидному из опубликованных в приложении к тому материалов сведений об авторах докладов и сообщений, Рябининские чтения превратились к настоящему времени в представительный научно-практический форум.

2

Общее впечатление от двух пленарных заседаний и одной секции, в работе которых мне удалось принять участие, самое позитивное. Научная составляющая прозвучавших докладов далеко не одинакова, но я уверена, что озвучивание результатов личных либо коллективных исследований на конференции такого рода — держащей в фокусе внимания в целом близкий всем участникам круг сюжетов — более чем плодотворно. Главное, что происходит, — это обмен идеями. При этом самые, на первый взгляд, «завиральные» или по крайней мере

Ирина Александровна Чернякова

Петрозаводский государственный университет / Университет Восточной Финляндии
irina.chernyakova@onego.ru

неожиданные для академической аудитории размышления краеведов могут оказаться полезными для расширения научного поиска и критического переосмысления давно устоявшихся концепций и ставших слишком авторитарными мнений.

3

Позволю себе не отвечать на данный вопрос, так как оценки с названием имен — позитивные, а еще в большей степени негативные — предполагают как минимум тезисное обоснование. Это особая и специальная задача, требующая и времени, и сосредоточения.

4

Нынешний статус Рябининских чтений, очевидная престижность для множества специалистов участия в них, причем как для музейных работников, так и для представителей университетской и академической науки, делает актуальным придание ей официального международного статуса. Фактически конференция давно собирает участников не только из России, но из стран ближнего и дальнего зарубежья. Это следовало бы целенаправленно развивать и обязательно указывать в названии.

PS. Отмечу особо, что решение оргкомитета опубликовать материалы не в виде кратких аннотаций, как это обычно делается, а в объеме, вполне позволяющем авторам доказательно представить то, что будет вынесено на обсуждение коллег, кажется абсолютно оправданным и плодотворным. Предварительное ознакомление с идеями и аргументами докладчиков сделало дискуссии много более конструктивными и аргументированными.

НАТАЛЬЯ ЧИКИНА

1

Я участвовала в Рябининских чтениях первый раз, поэтому говорить о какой-либо динамике этого мероприятия мне сложно.

2

Побывала на круглом столе по полевой практике. Главный «минус» этой секции — несоблюдение регламента. Поэтому кто-то говорил много и долго, а кто-то мало.

3

Понравилось выступление А.А. Ивановой о теоретико-методологических аспектах комплексного полевого исследования. Дискуссии между представителями «московской» и «ленинградской» школ, похоже, становятся традиционными независимо от уровня мероприятия.

4

По-моему, все было хорошо и остается только еще раз поблагодарить организаторов этой конференции.

Наталья Валерьевна Чикина

Институт языка,
литературы
и истории КарНЦ РАН,
Петрозаводск
tchikina@krc.karelia.ru

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

В прошедшем году Петрозаводск стал центром научной жизни фольклорно-антропологического сообщества: в июле здесь состоялся IX Конгресс этнографов и антропологов России, а менее чем через три месяца — VI Рябининские чтения. Нужно сказать, что Петрозаводску идет быть научной столицей. Именно в таком сравнительно небольшом городе с давними научными традициями и радушными жителями наука чувствует себя комфортно.

Подведение итогов опроса участников Рябининских чтений я решил совместить с изложением своего мнения о прошедшей конференции, поэтому здесь будут чередоваться «мы» (редколлегия журнала) и «я» (участник конференции).

Мы решили провести опрос среди участников конференции, поскольку Рябининские чтения, посвященные традиционной культуре Русского Севера, не рядовая конференция. Дело не только в том, что она проводится уже шестой раз и по числу потенциальных участников и количеству секций начинает напоминать конгрессы. Важнее, что это один из наиболее авторитетных научных форумов, и по нему можно судить о состоянии представленных на нем дисциплин, и прежде всего фольклористики.

Приглашая всех участников состоявшейся конференции поделиться своими впечатлениями и высказать свои предложения об организации следующих встреч, мы рассчитывали на откровенный и заинтересованный разговор о прослушанных докладах, возникших дискуссиях, темах, сюжетах. Наш расчет не вполне оправдался. Число откликнувшихся оказалось невелико, и подавляющее большинство ограничились этикетными ответами с выражением благодарности в адрес организаторов. К словам благодарности нельзя не присоединиться. Действительно, оргкомитет проделал огромную работу и заслуживает самых лестных

слов в свой адрес. Однако мы уверены, что этот же оргкомитет был бы благодарен участникам конференции за их размышления и предложения, направленные на то, чтобы уровень Рябининских чтений постоянно повышался. Тем большую ценность приобретают те немногие ответы, в которых ощущается искренняя заинтересованность в качестве и характере наших форумов.

Прежде всего — об общей теме конференции. Тема «*Свое и чужое*» уже много лет является дежурной на конференциях самого разного уровня. Повторить ее в который раз, видимо, имело бы смысл в том случае, если усмотреть в ней неожиданный поворот или, как справедливо пишет Инна Веселова, попытаться ее проблематизировать. Конечно, столь широкие темы удобны для участников в том смысле, что если не все, то очень многие сюжеты можно рассмотреть с точки зрения «своего» и «чужого», но даже несмотря на это на чтениях было видно, что часть докладов связаны с ней достаточно формально.

Следует подумать, нужна ли Рябининским чтениям такая тема вообще. Конференция имеет свою направленность — и тематическую (традиционная культура), и региональную (Русский Север). Этого вполне достаточно для очерчивания круга рассматриваемых явлений. Другое дело, что давно напрашивается серьезный разговор о «традиционной культуре». Почему бы не устроить специальное заседание об этом понятии? Уверен, что оно было бы интересным для многих. Но если все-таки дополнительная общая тема нужна, то, вероятно, необходимо обоснование ее предполагаемой эффективности на стадии подготовки к очередной конференции.

Отбор докладов. Конференция пользуется заслуженным авторитетом, и многие фольклористы, этнографы, историки, лингвисты и другие стараются принять в ней участие. Число участников постоянно растет. Первые Рябининские чтения собрали тридцать докладчиков. На последнюю конференцию было подано около трехсот заявок (Дарья Абросимова). Лишь необходимость оплачивать свой приезд и проживание послужила своеобразным фильтром. А стоит ли так благодушно смотреть на постоянное увеличение числа участников? Не лучше ли определить оптимальное их число и вести строгий отбор по единственному критерию — качеству присылаемых заявок? В пришедших ответах отмечается неровное качество докладов. Причем это относится не только к «новичкам», но и к «старожилам» конференции, к тому «костяку», о котором пишет Валентина Кузнецова. Необходимый прилив «свежей крови» можно было бы обеспечить введением обязательной квоты на участие молодых исследователей, для которых несложно

организовать мастер-классы — благо, есть кому их проводить (см. предложения Татьяны Каневой).

Поскольку речь зашла о **формате конференции**, то следует, видимо, подумать и об этом. Как уже говорилось, Рябининские чтения стали большой конференцией. Такой формат — это не только известность, престижность и пр. Это еще и почти заведомо слабый отбор участников, невнятность проблематики, пафосные пленарные заседания и неизбежные накладки с программой. Все участники разбредаются по секциям с необъятной тематикой (например, «этнография и история»), а затем курсируют между ними в надежде не пропустить тот или иной интересный доклад. В этой ситуации просто напрашивается конкретизация тематики секций, проведение заседаний проблемного характера, причем неплохо бы с заранее определенными дискуссионными темами (форма, подтвердившая свою эффективность). Не случайно авторы ответов в числе запомнившегося отмечают круглые столы, один из которых был посвящен полевой фольклористике, а второй — словарю «Русские фольклористы».

Кстати, на первом из них имела место самая заметная дискуссия, спровоцированная предложением Андрея Власова провести границу между «младофольклористами» (тяготеющими к социальной антропологии) и «нормальными фольклористами». О двух наиболее явных тенденциях в развитии современной фольклористики России мне тоже доводилось говорить несколько лет назад¹, они очевидны. Но призыв к размежеванию по этому признаку с соответствующими определениями той и другой стороны является, мягко говоря, непродуктивным предложением (или нелепым, по определению Михаила Алексеевского). Наука никогда не бывает единой и монолитной, и разнонаправленность внутренних течений — благо, которое обеспечивает невозможность ее стагнации. Прав Валентин Виноградов, который в своем ответе пишет: «Сегодня в сознании исследователей присутствует несколько “фольклоров” и несколько “фольклористик”. В этом разнообразии, на мой взгляд, кроется колоссальный потенциал развития фольклористики как науки».

С точки зрения самого Андрея Власова, «была сделана попытка конструктивного диалога между филологами и музыковедом, между теми, кто занимается историческим фольклором в классических его формах, и теми, кто тяготеет к изучению

---

¹ На конференции «Фольклор и этнография. К 90-летию со дня рождения К.В. Чистова». См.: *Байбурина А.К.* Несколько замечаний к теме «Фольклор и этнография» (вместо предисловия) // *Фольклор и этнография. К девяностолетию со дня рождения К.В. Чистова.* Сб. науч. ст. / Отв. ред. А.К. Байбурина, Т.Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 6.

современных форм проявления массовой культуры, относя их к области классической фольклористической науки». Однако не всеми участниками этого диалога он был воспринят как конструктивный. Вероятно, полемика о содержательной фрагментации фольклористики могла бы даже получиться, если бы в ней был заложен другой настрой и предложена иная тональность. Собственно, других заметных дискуссий (если не считать скандального «обсуждения» интересного доклада Натальи Дранниковой) не было, и это тоже повод задуматься всем нам.

Вернусь к началу. Рябининские чтения совсем не рядовая конференция. Трудно переоценить ее значение для российского гуманитарного сообщества. Такой статус стал заслуженным итогом многолетних усилий наших петрозаводских коллег. Тем важнее, чтобы Рябининские чтения приобрели формат, соответствующий тем проблемам, обсуждение которых становится насущным в течение четырех лет между конференциями. Такая частота проведения чтений дает возможность внимательно прислушаться к пульсу научной жизни и сформулировать действительно актуальную программу обсуждения. Как мне кажется, в этом заинтересованы и организаторы, и участники чтений.

Редколлегия журнала благодарит всех участников опроса и присоединяется к лучшим пожеланиям в адрес наших коллег — организаторов Рябининских чтений.

Альберт Байбурин